

Дмитрий Фрумин

...объездил я разные порты и города Тунисскому правлению, а некоторые пристани Алжирицам принадлежащие; примечая всё то, что для мореплавателей полезно быть может, и притом разведывал повсюду о настоящем состоянии Варварийских областей, собрав к тому некоторые лучшие известия, присовокупил их к собственным моим примечаниям в отношении тамошних правлений, обычаев, торгов, разбойнических их промыслов и земных произведений, сочинил сие историческое начертание Алжирского правительства, в котором если читатели не найдут довольно-го красноречия, то по крайней мере, как я ласкаюсь, останутся награждены справедливостию описания тех народов, коих мне случилось видеть.

Матвей Коковцов

Во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. на Средиземном море впервые в истории русского флота действовало соединение российских военных кораблей. Всего за годы войны с Балтики было отправлено 5 эскадр. Уничтожив турецкий флот в серии морских сражений, решающим из которых стал знаменитый Чесменский бой, российские моряки до конца войны контролировали всё Восточное Средиземноморье. Базой флота служили многочисленные острова Эгейского моря. Отвлекая на себя часть сил противника с основного, Дунайского, театра военных действий и установив эффективную морскую блокаду, нарушившую регулярное торговое сообщение и подвоз продовольствия в Турцию из Северной Африки и Леванта, российские моряки во многом способствовали заключению Кючук-Кайнарджийского мирного договора, положившего конец войне. Дерзкая по замыслу и успешно осуществлённая, эта крупномасштабная операция вошла в историю русского флота как Первая архипелагская экспедиция.

Одним из результатов экспедиции стало расширение научных, прежде всего географических, знаний. На основе многочисленных промеров и наблюдений, выполненных российскими моряками, вскоре после окончания войны был составлен и в 1788 г. опубликован «Атлас Архипелага»,

Дмитрий Валерьевич Фрумин – кандидат географических наук, докторант кафедры географии Еврейского университета в Иерусалиме.

содержавший более полусотни карт островов Эгейского моря. Кроме того, в «Атлас» были включены три карты «Сирских берегов». До первой половины XIX века термин «Сирия» применялся для обозначения всего пространства между Египтом и Малой Азией. В «Атласе» приведены карты гаваней Бейрута и Сайды (Ливан), а также карта Хайфского залива (Израиль). Исследования, проведённые в последнее время в различных российских архивах, позволяют утверждать, что в результате картографических работ российских военных моряков в Восточном и Южном Средиземноморье в период с 1770 по 1780 г. было создано от 40 до 100 карт, лишь немногие из которых сохранились до настоящего времени. Часть из них была обнаружена и введена в научный оборот совсем недавно.

Несмотря на то, что на большинстве карт Первой Архипелагской экспедиции нет столь привычных нам географических координат (из-за отсутствия в то время практического метода определения долготы), эти карты соответствуют уровню развития картографии конца XVIII в. Без преувеличения можно сказать, что именно эти карты положили начало научному картированию отдельных участков побережья Восточного и Южного Средиземноморья. Они были выполнены на основе многократных инструментальных съёмок с соблюдением всех требований картографической науки своего времени.

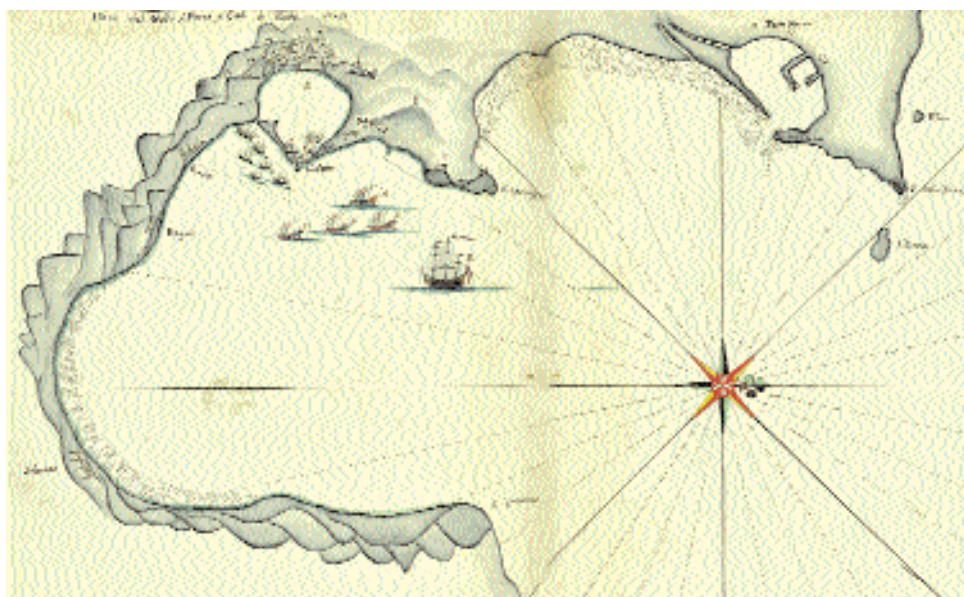
Первая Архипелагская экспедиция в значительной мере способствовала развитию

российского востоковедения. И во время войны, и после её окончания немало российских офицеров посетило отдалённые и малоизвестные в то время в России края, в том числе Ливан, Египет, Тунис, Марокко. Одни путешествия были связаны с выполнением особых поручений, другие обусловлены природной любознательностью. Совершённые подготовленными наблюдателями, тщательно фиксировавшими детали жизненного уклада и состояния стран, эти путешествия составляют страницу истории изучения Ближнего Востока.

Вышесказанное в полной мере относится к запискам Матвея Григорьевича Коковцова (1745–1793), не без основания считающегося первым африканистом в истории русской науки.

Матвей Коковцов, окончивший морской кадетский корпус, был в 1764 г. произведён в мичманы. Впервые он попал на Средиземное море в 1765 г., когда группу молодых офицеров флота направили по именному повелению волонтёрами в «чужие края» – на Мальту, для изучения галерного дела. Трудно было найти лучших учителей, чем рыцари Мальтийского ордена. Они постоянно оттачивали своё мастерство в бесчисленных схватках с регулярным турецким флотом и с берберскими пиратами. Впрочем, зачастую мальтийцы и сами вели себя как пираты, нападая на египетские или турецкие торговые корабли (упоминания о беззакониях мальтийцев встречаются в записках русских паломников начала XVIII в. Иоанна Лукьянова и Матвея Нечаева).

Атака города Туниса кораблями Мальтийского ордена.
Рукописный атлас Антонио Борга из коллекции Эрана Лаора, 1760-е гг. Национальная библиотека Израиля.
Предоставлена Web-проектом «Исторические города», <http://historic-cities.huji.ac.il/>

Вернувшись после окончания стажировки на Балтику в 1768 г., Коковцов получил назначение на фрегат «Африка». Вряд ли он мог предположить тогда, что всего через два года ему предстоит снова увидеть африканский берег, проходя Гибралтарским проливом в Средиземное море. Фрегат «Африка» входил в состав второй эскадры под командованием контр-адмирала Эльфинстона и принимал участие в сражении в заливе Наполи-ди-Романья и в Чесменском бою.

После нескольких кампаний на кораблях Первой Архипелагской экспедиции Матвей Коковцов был произведён в 1774 г. в капитан-лейтенанты. В 1775 г. он вернулся на корабле «Граф Орлов» из Архипелага в Кронштадт. 26 ноября 1775 г. (здесь и далее даты приведены по старому стилю) «за храбрые и мужественные подвиги, оказанные в сражениях в Архипелаге и за овладение тремя турецкими судами» Матвей Коковцов был награждён орденом Св. Георгия Победоносца 4-й степени, причём награду ему вручила сама императрица Екатерина Вторая.

Вскоре Коковцов по именному повелению был командирован в Испанию – «для ознакомления с тамошними портами и флотом», как написано в Общем морском списке. Эта поездка, инициатором которой был сам Коковцов, стала возможной благодаря покровительству вице-президента Адмиралтейств-Коллегии, графа Ивана Григорьевича Чернышёва.

После Испании Коковцов продолжил изучение портов Средиземного моря. В 1776 и 1777 гг. он побывал в Северной Африке, о чём речь пойдёт ниже. В 1778 г. Коковцов плавал на фрегате «Наталия», нёшем крейсерскую службу между Гибралтаром и Ливорно. В 1779 г. он «берегом» вернулся в Санкт-Петербург. Но Средиземное

Улица города Туниса. XIX в.

море не отпускало его. Капитан 2 ранга Коковцов ещё раз прошёл знакомым маршрутом из Кронштадта в Ливорно, уже в качестве командира корабля «Америка», плавая в 1780–1781 гг. в составе эскадры адмирала Борисова.

В 1785 г. Матвей Коковцов оставил службу, выйдя в отставку капитаном «бригадирского ранга». И взялся за перо, приводя в порядок свои дневниковые записи и путевые заметки.

Осенью 1786 г. известный петербургский издатель и переводчик, член-корреспондент Академии

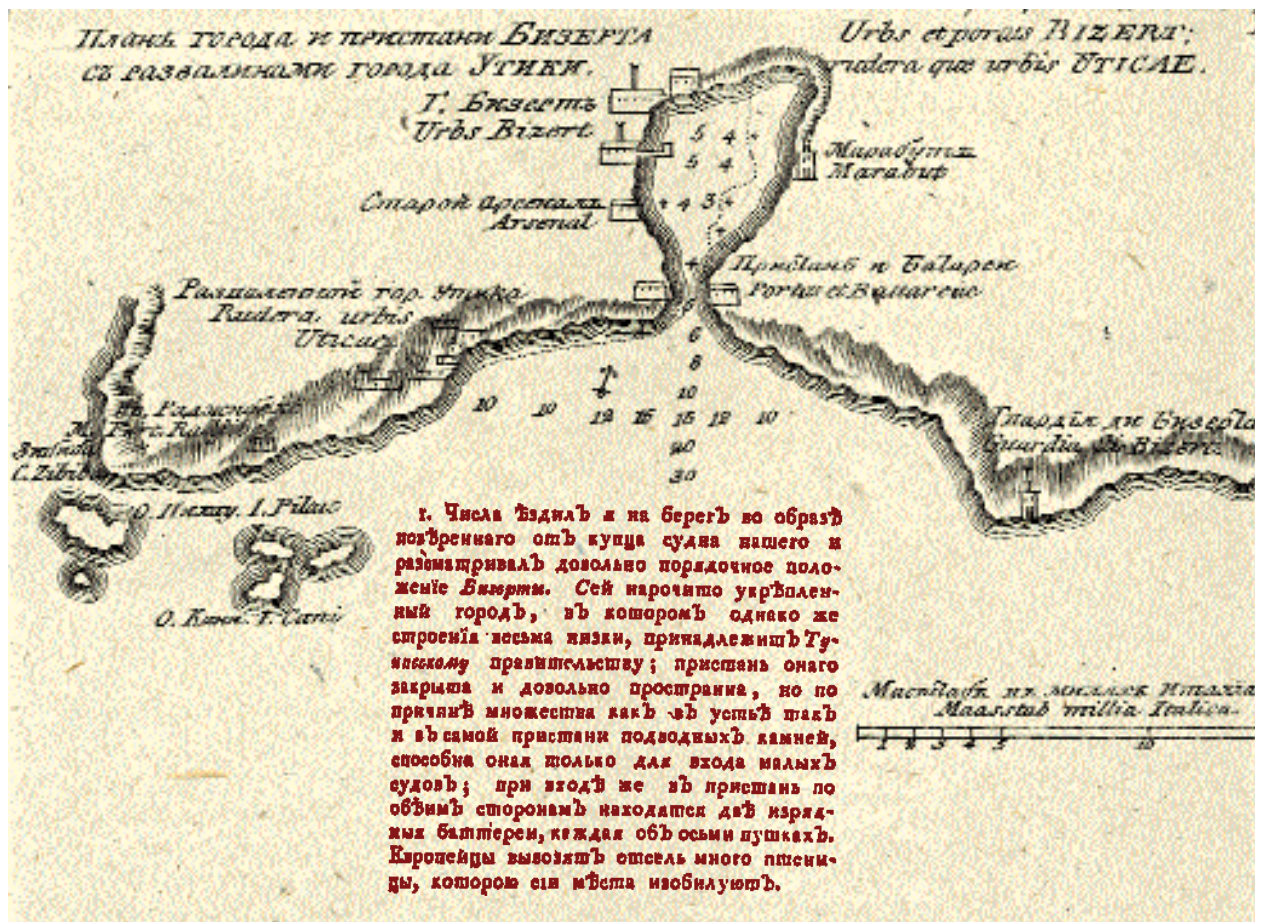
наук Фёдор Туманский опубликовал «Описание Архипелага и Варварийского берега» – сочинения бригадира и кавалера Матвея Коковцова. Затем увидели свет его «Достоверные сведения об Алжире».

Первая книга состоит из трёх частей. Сначала автор описывает 48 островов Архипелага, на которых ему довелось побывать во время войны. В этих описаниях извлечения из античных авторов дополнены информацией об удобных местах якорных стоянок, численности и основных занятиях населения, его политической и религиозной принадлежности.

Своё описание отдельных островов Коковцов дополняет общими примечаниями о нравах и обычаях жителей Архипелага и об особенностях мореплавания в этом районе. Завершает описание общая карта Архипелага, исправляющая и уточняющая английские и голландские карты того времени. Даже эти, лучшие европейские карты, которыми Адмиралтейств-Коллегия снабдила эскадры, отправлявшиеся на Средиземное море, содержали многочисленные погрешности и ошибки. Через два года после публикации книги Коковцова, в 1788 г., был отпечатан первый тираж «Атласа Архипелага», с уточнёнными карта-

Улица города Алжира. XIX в.

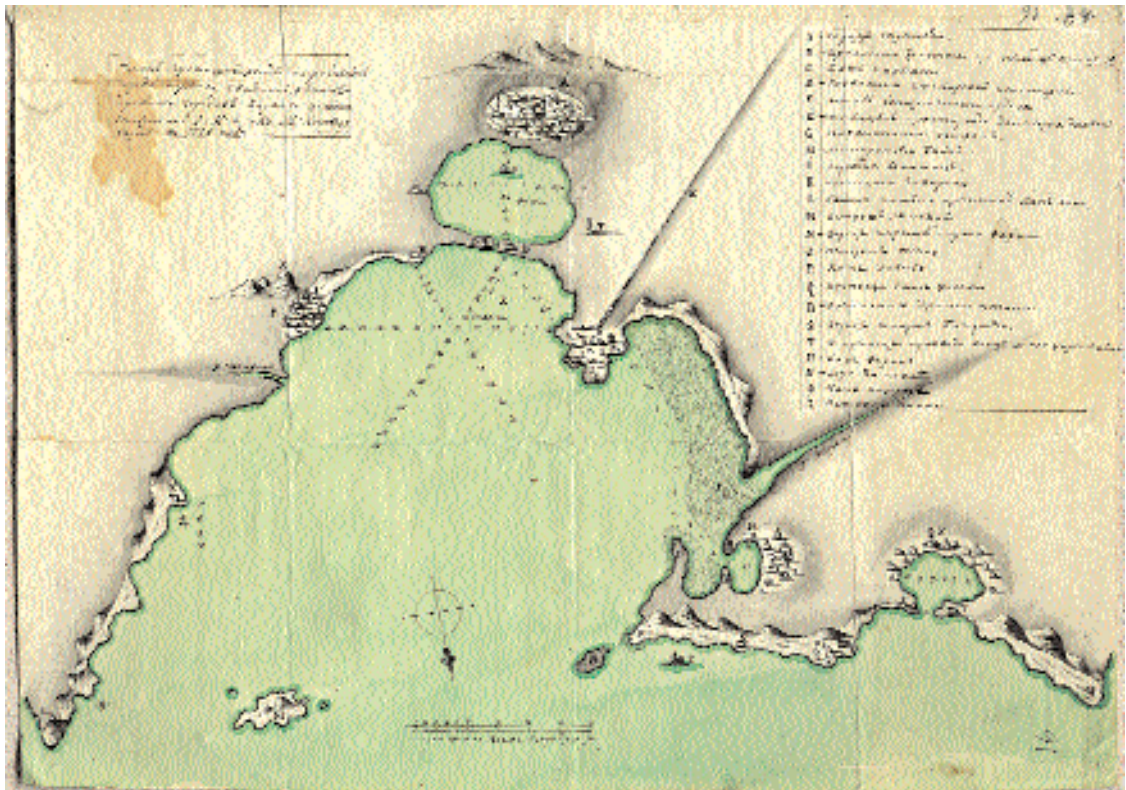
ми Эгейского моря и его островов, выполненными на основе съёмок, произведённых моряками Первой Архипелагской экспедиции.

Вторая и третья части книги – это развёрнутые дневники двух поездок Коковцова в Северную Африку. Первая поездка состоялась в 1776 году, 24 мая из Ливорно, главного морского порта Великого герцогства Тосканского, где неоднократно зимовали русские корабли, вышло небольшое средиземноморское судно под венецианским флагом – полака «Св. Иоанн», на борту которой находился Коковцов. Венеция поддерживала постоянные торговые связи с Северной Африкой. Во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Венеция соблюдала нейтралитет, позволявший ей продолжать торговлю. Помимо желания избежать открытого конфликта с султаном, у клонящейся к закату морской республики были и другие побудительные мотивы такого поведения. Венеция владела обширными участками Адриатического побережья, где проживало много славян и греков. Поэтому венецианское правительство настороженно относилось к попыткам России вовлечь бал-

канские народы в борьбу против Турции, справедливо полагая, что национально-освободительная борьба не ограничится одними только турецкими владениями.

Мы не знаем, был ли капитан полаки, «славянец Микель Мюнстер», одним из тех многих славянских и греческих граждан Венецианской республики, которые во время русско-турецкой войны 1768–1774 гг. поступили на русскую службу, вызвав недовольство официальных властей. Во всяком случае, Коковцов ему явно доверял.

31 мая «Св. Иоанн» прибыл на рейд Бизерты в Тунисе. За небольшую плату корабельщик согласился задержаться здесь подольше, чтобы у Коковцова было достаточно времени на осмотр гавани. Коковцов ездил на берег, представляясь поверенным купца. Такая маскировка позволила ему рассмотреть «порядочное положение Бизерты» и составить карту города и гавани с промерами глубин (изображена вверху. – Ред.). На карте были указаны также руины древнего города Утики. Европейские путешественники того времени часто помещали Утику в другом месте, ближе к Порто-Фарино (совр. Гхар-эль-Милх), но Коковцов исправил эту расхожую ошибку.

Рукописная карта М. Коковцова. Москва, Государственный исторический музей.

4 июня полка пришла в Гулету (Халькель-Уэд), порт в Тунисском заливе, где идущие в город Тунис суда проходили карантин. За время ожидания в карантине Коковцов на рыбацкой лодке измерил глубины в заливе. 6-го июня на судно приехал английский консул Джеймс Трейль, к которому у Коковцова были рекомендательные письма от английского консула в Ливорно. Трейль предложил свою помощь в налаживании контактов с беям, правителем Туниса.

В обществе английского консула Коковцов смог осмотреть Гулетскую крепость, а 10 июня был приглашён на аудиенцию в загородный дворец бей. Консул Трейль представил Коковцова как русского дворянина, интересующегося древностями. Во время этой встречи бей (Коковцов нигде не называет его имени, но речь, без сомнения, идёт об Али-бее Хусейниде, правившем Тунисом с 1759 по 1782 г.) неофициально дал понять, что желал бы «заключения мира с Российской Державою, если на то будет воля Её Императорского Величества».

В книге об этом предложении говорит очень коротко, и весь эпизод выглядит, как мирная инициатива тунисской стороны. Сохранилось, однако, письмо Коковцова к графу И.Г. Чернышёву с кратким отчётом о поездке. В этом рапорте Коковцов пишет: «для избежания наглости от милиции [так Коковцов называет местных разбойников и пиратов. – Д.Ф.], рассеяли слух, будто бы для заключения мирных трактатов приехал». На самом деле таких полномочий у Коковцова не было.

О каких мирных трактатах идёт речь?

Будучи формально вассалами турецкого султана, правители Алжира и Туниса заключали особые «мирные» договоры с европейскими державами. Заключение подобного «мира» означало, что торговые суда данной страны в Средиземном море не будут подвергаться атакам пиратов. Взамен европейцы выплачивали алжирским и тунисским беям ежегодный выкуп или поставляли необходимые беям товары. Именно на заключение подобного соглашения и рассчитывал

Али-бей. В противном случае, пишет в своём рапорте Коковцов, «несмотря на мир, который мы [Россия. – Д.Ф.] с Портой имеем», бей угрожал ему, что «они [тунисские пираты. – Д.Ф.] неприятельски поступят с нашими купеческими судами». Коковцов, однако, не поддался на угрозы и ответил, что «российские суда довольно себя предостеречь знают».

Несмотря на опасный поворот беседы, после приёма Коковцову предоставили полную свободу передвижения для осмотра достопримечательностей, чем он и занимался, не забывая при этом составлять карты посещаемых мест и измерять глубины. За десять дней Коковцов объездил ближние окрестности Туниса, осмотрев развалины древнего Карфагена, гавань Порто-Фарина, откуда, оставив лодку у мыса Забиб, почти сутки пробирался по берегу к развалинам Утики.

Вернувшись в Тунис, Коковцов нашёл торговое судно, отправлявшееся в сторону Триполи. Корабль принадлежал одному из тунисских министров. Команда корабля состояла в основном из генуэзцев. 21 июня, снабдив себя «*нужным запасом, состоящим из кускусу, яиц и сухих плодов*», Коковцов продолжил своё плавание. Это упоминание *кускуса* – популярной в странах Магриба и Леванта каши, приготовляемой из обжаренной пшеничной муки, – первое на русском языке.

Обогнув мыс Бон, судно направилось через залив Хаммамет на юг, вдоль африканского побережья, заходя во все заметные порты, и 5-го июля прибыло к острову Джерба. Здесь Коковцов предполагал найти корабль, плывущий в ливийский город Триполи. Однако из-за начавшейся болезни глаз от этих планов пришлось отказаться.

17 июля путешественник вернулся в Гулету, откуда на венецианской полатке «Мадонна делле Грацие» под командою «*Славянина, капитана Станислава*», прибыл в Ливорно. В докладной записке Чернышёву, написанной во время ожидания в карантине, Коковцов обещает прислать «*план Гулетской рейды, порта Фарина и prospect города Туниса с руинами древнего Карфагена и Утика*» позже, поскольку из-за болезни глаз он не успел закончить работу к моменту отправки письма (РГАВМФ, ф. 172, оп. 1, д. 19).

Два экземпляра рукописной карты, в точности соответствующие описанию и подписанные Коковцовым, хранятся сегодня в Государственном историческом музее и в Российском государственном

5. Сей день принуждены были сползти в гаряшинъ, доколѣ будетъ донесено Бю, какое судно, откуда, и съ какими грузомъ пришло; а я подъ видомъ рыбной ловаи на нашемъ баркетѣ, сколько могъ успѣть измѣривалъ глубину рейда. Смотри чертежъ II изображеніе 2.

6. Сего числа, посѣтивъ меня на нашемъ судиѣ Англиискій Консулъ г. Траилъ, и увѣряя о безопасности моего въ Тунисѣ пребыванія говорилъ, что онъ съ адъшнимъ Беемъ особливую свелъ дружбу; сіе жъ въ самомъ дѣлѣ такъ оказалось: ибо комендантъ крѣпости Гулетской, у которой мы нынѣ на берегу, приналъ насъ весьма ласково. Крѣпость сія состоитъ изъ одного редута, снабженнаго 45 пушками; но на другой сторонѣ есть еще редутъ, кой теперь хотя безъ пушекъ, но въ нужномъ случаѣ тамъ оныя быть могутъ; каналъ между редутами крѣпости только узокъ, что съ нуждою дѣлѣ шлюпки разбѣхаться могутъ. Отъ Гулетки ѣхали мы въ Тунисъ на Саидалъ или Пашкаутъ; по залуи онаго глубина же больше чрезъ съ половиною футовъ, а грунтъ пловутій илъ.

7. Остался я въ городѣ Тунисѣ, въ дельти мильхъ на западъ отъ крѣпостей Гулетскихъ отстоящемъ. Сія Тунискаго Владѣтеля столица имѣетъ семь миль въ окружности, обнесена почти обвалившеюся уже каменною стѣною, при входѣ которой лежитъ на правой сторонѣ мало укрѣпленный замокъ, отъ временъ Дона Жуана Австрійскаго въ шестомъ надешатъ столѣтїи существующи. Городъ выстроенъ безъ всякаго искусства впорядкѣ; жилища очень низки, исключая однихъ консульскихъ, которыми повыше, но обѣ одномъ ярусѣ; помы мощены на самой землѣ, в дверь съ окошками различитъ трудню; во всѣхъ домахъ есть водоемы, проведенные изъ колодезей. Лучшее украшеніе домовъ состоитъ въ полахъ разноцвѣтными изразцами выложенныхъ, жители на оныхъ садятъ, сядятъ, обѣдаютъ и ужинаютъ.

Фрагмент дневника М. Коковцова. Вверху – вид города Туниса с рукописной карты М. Коковцова.

военно-историческом архиве. (ГИМ, ГО 1882/86; РГВИА, фонд 452, оп. 1, д. 238).

Из Туниса Коковцов привёз также «немного древних денег», которые впоследствии отправил Чернышёву, а вот живой хамелеон, также предназначавшийся для подарка, не перенёс морского путешествия в Италию.

Летом 1777 г. Коковцов вновь отправился к берегам Северной Африки. На этот раз его путь лежал во владения алжирских беев, и полагаться он мог только на самого себя. Зная о тесных контактах между алжирскими бейями и Францией, Коковцов завербовался в Генуе на французское судно «Мартин-Галь» помощником капитана. Для Коковцова, который в совершенстве овладел французским во время своей трёхлетней стажировки на галерах Мальтийского ордена, не составило особого труда выдать себя за настоящего француза. 14 июля «Мартин-Галь» покинул Геную и направился к городу Бона, куда пришёл 22 июня. (В дневнике первого плавания упоминается похожее название – мыс Бон, но там речь идёт о мысе к востоку от города Тунис, а город

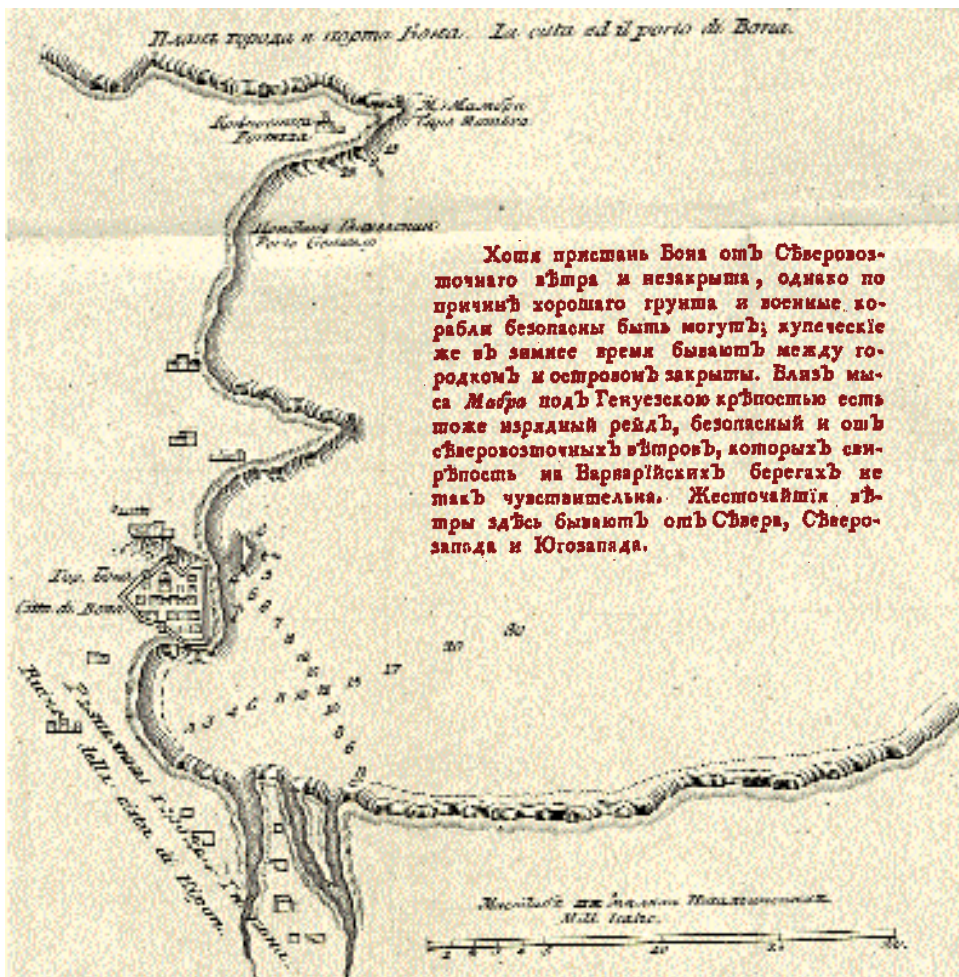

Город Бона.
XIX в.

Бона – это нынешняя Аннаба в Алжире, расположенная к западу от города Тунис). Пройдя карантин, Коковцов 24 июня

съехал на берег. В течение недели он осматривал развалины древнего города Гипона, находящиеся недалеко от Аннабы, и приготовил карту Боны, Гипона и гавани (изображена внизу. – *Ред.*). 20-го августа «Мартин-Галь» покинул Аннабу и, взяв в Колле (современная Калла) груз кораллов, отплыл обратно в Европу. 29 сентября Коковцов вернулся в Ливорно, благополучно завершив своё небезопасное путешествие.

Вторая книга Коковцова, «Достоверные известия об Алжире», опубликованная в 1787 г., резко отличается от «Описания

«Вид в проспекте города Алжира и аккуратный план его бухты». РГА ВМФ.

Архипелага и Варварийского берега». Вместо лаконичных путевых заметок, вобравших наблюдения почти семи лет плаваний автора по Средиземному морю, мы видим подробное, состоящее из 14 глав, страноведческое описание Алжира. При составлении книги Коковцов использовал почти все европейские публикации об Алжире, включая наиболее богатую деталями книгу английского капеллана Томаса Шоу, который прожил в Северной Африке более 10 лет.

Публикуя «Достоверные известия об Алжире», издатель снабдил книгу подзаголовком: «О нравах и обычаях тамошнего народа; о состоянии правительства и областных доходов; о положении Варварийских берегов; о произрастениях и о прочем; с верным чертежом. Сочинение Российского Офицера, **всё то на месте обозревшего** [выделено мной. – Д.Ф.]». Вряд ли у Фёдора Туманского, сделавшего такой анонс на титульном листе книги, были какие-то иные намерения, помимо желания привлечь покупателей. Однако именно эта фраза ввела в заблуждение не одно поколение исследователей и вызвала целый ряд недоразумений.

В самих «Достоверных известиях» нет никаких сведений о третьем путешествии в Алжир. М.О. Косвен, известный этнограф, опубликовавший в 1956 г. подробный анализ книг Коковцова, пишет о втором дневнике поездки 1777 г.: «...сравнительно короткая запись, ведённая во время второго путешествия к Африке – в Алжир, совершённого на сей раз под видом француза. В это путешествие Коковцов посетил, помимо города Алжира [выделено мной. – Д.Ф.], ряд населённых пунктов и сообщает в своём дневнике некоторые сведения о стране и её жителях... Но более пространно и основательно

Гулетская крепость. XIX в.

Город Монастир.
XIX в.

Коковцов описал результаты второго путешествия в книге «Достоверные известия об Алжире».

М.О. Косвену вторит и Б.М. Данциг, один из наиболее авторитетных специалистов в области истории отношений России со странами Ближнего Востока: «В июле 1777 года Коковцов совершил вторую поездку. На этот раз он побывал в городах Алжире, Боне и окрестностях».

Нигде в дневниках, однако, не упоминается о посещении Коковцовым города Алжира. Сам он в предисловии к «Достоверным известиям об Алжире», казалось бы, не оставляет места для сомнений относительно посещённых им мест: «...объездил я разные порты и города Тунисскому правлению, а некоторые пристани Алжирцам принадлежащие [выделено мной. – Д.Ф.]». Это описание вполне соответствует опубликованным дневникам двух поездок в Северную Африку 1776 и 1777 гг.

Но как же объяснить в таком случае надпись на приложенном к книге «изображении залива и крепостей Алжирских»? На карте написано «чертёж Алжирского залива сочинён М. Коковцовым». Если эта карта составлена Коковцовым, значит, он побывал в Алжирском заливе и, возможно, на самом деле посетил город Алжир? Однако другой подзаголовок «Вернейший план гавани Алжирской в 1775 году» исключает такую возможность. Как мы знаем, в 1775 году Коковцов возвращался из Архипелага в Кронштадт на корабле «Граф Орлов».

Вопрос о происхождении карты в книге так, возможно, и остался бы загадкой, если бы в Российском государственном архиве Военно-Морского Флота не сохранилась, по счастливой случайности, ещё одна – рукописная – карта Коковцова. На ней также изображён Алжирский залив. Береговая линия, рельеф, изображение города Алжира почти полностью совпадают с картой,

помещённой в книге. Однако название карты таково: «Вид в проспекте города Алжира и аккуратный план его бухты, и положение места, где были высажены Гиппанский десант 28 числа июня 1775 года под командою генерал-поручика Графа Орельи с диспозициею гиппанских военных кораблей и тосканской эскадры под флагом вице-адмирала Кастеиона».

Речь идёт о неудачной экспедиции испанского флота, предпринятой в ответ на нападения алжирских и марокканских пиратов. Командовал экспедицией граф Александр О'Рейли, ирландец по происхождению, много лет служивший испанской короне в Новом и Старом Свете. Именно этим О'Рейли попрекает мужа героиня поэмы Байрона «Дон Жуан» Донна Юлия:

Суровой честью нрава моего

Я всех моих поклонников пугала!

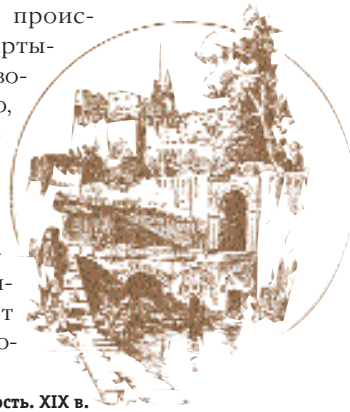
Сам граф О'Рилли мной отвергнут был,

Хоть он Алжир геройски покорил.

В примечаниях Байрон пишет: «Донна Юлия здесь ошиблась. Граф О'Рилли не только не захватил Алжир, но, наоборот, Алжир чуть не захватил его: вместе со своей армией и флотом он отступил от этого города с тяжёлыми потерями и без всякой славы в 1775 г.» (Пер. Т.Г. Гнедич).

На карте, хранящейся в РГАВМФ, показаны лагерь испанских войск, алжирской милиции, форты и крепости, расположение испанских боевых кораблей и десантных судов и их перемещения в процессе боя. Нет сомнений, что карта была выполнена участником операции. Откуда же взялась рукописная карта высадки испанского десанта в Алжирском заливе на русском языке? Ответ на этот вопрос даёт Общий морской список: в 1776 г. Матвей Коковцов был командирован в Испанию «для ознакомления с тамошними портами и флотом». Прошлогоднее поражение было, конечно, у всех на слуху, и, вероятней всего, Коковцов снял копию с одной из испанских карт. В пользу «испанского» (а не «тосканского») проис-

хождения карты-оригинала говорит тот факт, что, указывая в тексте «Достоверных известий» координаты города Алжира, Коковцов отсчитывает долготу от меридиана остро-

Алжирская крепость. XIX в.

ва Ферро, часто использовавшегося в качестве нулевого меридиана испанцами. О том, что было главным на карте-оригинале, напоминает лишь обозначенное на берегу «место, где последний неудачный от испанцев был выход войск».

Таким образом, «чертёж Алжирского залива» в самом деле составлен Коковцовым – но это лишь отредактированная версия европейской карты, подготовленная специально для книги. Об этом свидетельствует и подпись под легендой – «на иждивении Федора Туманского резан 1787 г.»

Академик И.Ю. Крачковский в «Очерках по истории русской арабистики» так отозвался о записках Матвея Григорьевича Коковцова: «Основанные на непосредственных впечатлениях, они обнаруживают некоторое знакомство с арабским языком и до сих пор остаются важным источником для характеристики Алжира и Туниса этой эпохи».

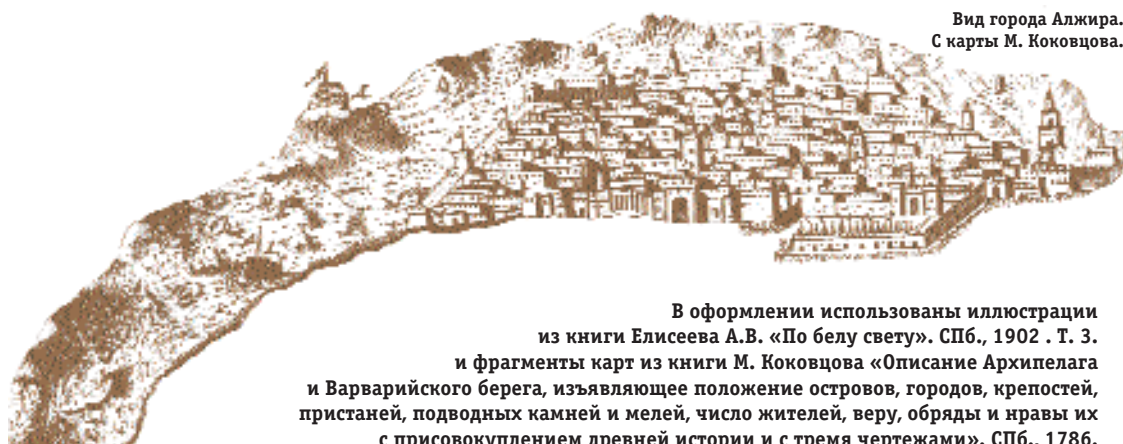
А нам остаётся лишь удивляться, насколько актуально звучат слова, написанные более двухсот лет назад путешествен-

ником, моряком и непредвзятым человеком Матвеем Коковцовым:

«...много есть таких людей, которые презирают других потому только, что не наблюдают их обычаи. Мы находим более благоразсуждения и беспристрастия в тех, кои с успехом путешествовали: они обращаясь с иностранцами, познают добрые и худые их качества, и сличая оные со своими, полагают пределы своему предразсуждению.

Что же касается до тех путешественников, которых развозят по свету, подобно как сундуки, то они стараются единственно о приобретении достойных посямения мод, дабы по возвращении в своё отечество оными похваляться.

Сии объятые самолюбием и не имеющие ни малого сведения и о собственной земле люди, смеются всему тому, что мимоходом усмотрят не в силу ограниченного их разума; и лишь где-нибудь приметят разную одежду, или разные нравы, то и заключают, что тут народ ни к чему ни годный...»

Вид города Алжира.
С карты М. Коковцова.

В оформлении использованы иллюстрации из книги Елисеева А.В. «По белу свету». СПб., 1902 . Т. 3. и фрагменты карт из книги М. Коковцова «Описание Архипелага и Варварийского берега, изъясняющее положение островов, городов, крепостей, пристаней, подводных камней и мелей, число жителей, веру, обряды и нравы их с присовокуплением древней истории и с тремя чертежами». СПб., 1786.

Атлас Архипелага и рукописные карты Первой Архипелагской экспедиции русского флота 1769–1774 гг. М., 1997. Факсимильное издание.

Коковцов М. Описание Архипелага и Варварийского берега, изъясняющее положение островов, городов, крепостей, пристаней, подводных камней и мелей; число жителей, веру, обряды и нравы их с присовокуплением древней истории и с тремя чертежами. СПб., 1786. РГБ: Ф 1-74/11542а.

Коковцов М. Достоверные известия о Алжире, о нравах и обычаях тамошнего народа; о состоянии правительства и областных доходов; о положении Варварийских берегов; о произрастениях и о прочем; с верным чертежом. СПб., 1787. РГБ: Ф 1-60/4463; Ф 1-74/11542.

Косвен М.О. Первый русский африканист М.Г. Коковцов // «Советское востоковедение», 1956, №2.

Общий морской список. 1890, ч. IV. РГБ: И 144/69.

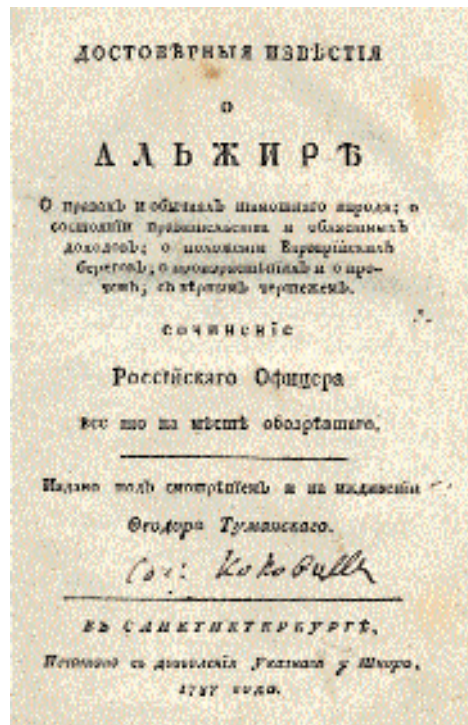
Смилянская И.М. Русско-арабские связи в контексте политики Екатерины II в Средиземноморье // Материалы 1-й конференции арабистов Института востоковедения РАН, М., 1996.

Фрумин Д.В. Картографические работы российских военных моряков в Восточном и Южном Средиземноморье в конце XVIII века // «Портолан». Вашингтон. № 60, 2004.

*Некоторые Европейцы думают
ещё и так, что если кто
в Варварии родился, тот
не одарён разумом и чувствами.*

*Такое ложное мнение
происходит от неведения
их законов, правления и обычаев;
ибо все те Европейцы, кои
видели сей народ и имели с ним
порядочное обращение,
единогласно утверждают тому
противное. Несправедливо
бы было осуждать целый народ
потому только, что в нём
носят на голове чалмы;
но должно рассматривать
его законы, обычаи, воспитание,
климат, их правление, и по
тому делать общее заключение.*

Матвей Коковцов

О подданных Алжирского Правительства

В Алжирской области обитают Аборигены, или природные тутошние жители, Аравы, Жиды, Левантские Турки и Христиане. Первые сначала были все белые, но по сообщению с Нумидийскими народами произошли белые Аравы. Смешение с чёрными умножилось в сих областях наипаче в седьмом веке, когда Аравы, опустошая сию страну, приводили Мавританцев в Мугамедову веру. Аборигенов именуют все Европейцы Маврами и белыми Аравами, кои разделяются на две части: первыми, кои живут в городах и упражняются в торговле, заводах и рукоделиях, управляет Дей или поставленные от него Начальники, и платят указную дань по количеству их стяжания и по состоянию их промыслов. Вторые, кои прозываются Бедвинами, рассеяны по всей области и постоянных жилищ не имеют, но переходя с одного места на другое, ночуют или под намётами, или под тению лесов, со всеми их семьями и со скотом. Сии последние составляют большую часть Варварийских селений, и некоторые из них находятся в подданстве у Алжирского Правительства, а иные живут на горах, и от оногo не зависят.

...Одежда городских Мавров подобна одеждам Левантских Турок, с тою токмо разностию, что вместо кафтана надевают они на себя барнус, или епанчу, с большим капишоном и чёрной кистью. Одежаніе Бедвинов, или деревенских Мавров, соответствует их бедности: оно состоит только из куска шерстяной материи, которым они с плеч до колен обвёртываются, так что с нуждою закрывают наготу своего тела, а на голове вместо чалмы носят красные колпаки. Женщины у Бедвинов живут откровенно, и принимают участие во всех трудных работах своих мужей, одежда их состоит единственно из холстинной рубахи, подпоясываются оне шерстяным поясом, волосы расплетают на разные косы, украшают оные бисером и коральми, носят предлинныя серги, составленные из роговых колец, а у богатых из корали или слоновой кости, брови чернят, ногти красят, подобно как и в Леванте, и принимают растолчённый сурингов корень, который имеет свойство горячить кровь, дабы чрез то понравиться более своим мужьям.

...Деревенские мавры склонны к грабёжам, которому промыслу научились они от Аравов, их победителей и законодателей. Воровство не ставят в порок и не почитают справедливым мнением кражу таких вещей, кои другими прежде у них были похищены. Путешественники, опасаясь

сего философического их правила, стараются всегда отправляться в дорогу купно с караванами и с отрядом вооружённых Янычар: в противном случае бывают ограблены, а иногда и жизнь теряют. А как есть между ими и такие вредные предрассуждения, что убить иноверца почитают за душеспасительное дело, то сие варварское суеверие поощряет ещё более к злодеянию тех, кои в пороках утопают. Однако среди их невежества и столь вредного суеверия видно в большей части народа много добросердечия и человеколюбия; ибо проезжающие сию землю получают от обывателей во всём помощь и пользуются странноприимством. Они пекутся о больных путешественниках, довольствуют их пищей и всеми нужными вещами, и притом безо всякой платы.

...Многие Европейские писатели почитают Аравов с Маврами за один народ; но сие мнение опровергается различием их языка и обычаев: ибо первые, поселившись на Атлантических горах, сохранили с их вольностию древнее их правление, и будучи свободны от утеснения Турецкой милиции, живут гораздо лучше последних и имеют некоторое просвещение в науках, а особливо в Астрономии и Стихотворстве.

Одежда Аравов означает некоторым образом их свободную жизнь. Достаточные носят тонкие полотняные рубашки и нижнее платье, красный барнус с золотою кистью и на шее и на коленях перевязки, украшенные золотыми или серебряными кольцами. Бедного народа одежда состоит из шерстяной материи их ремесла. Женщины одеваются в шёлковые тонкие кисейные телогреи с широкими рукавами, носят вместо серёг золотые или серебряные кольца, убирают волосы бисером, янтарём и коралю; а достаточнейшие украшаются дорогими камнями, также на шее и на руках носят подобные украшения.

...Аравы почитают за преступление обидеть иностранца в пределах своих жилищ, но вне оных, ежели что-нибудь приметят излишнее у проезжих, отымают, извиняясь тем, что «излишние вещи отягощают путешествующих и препятствуют им прибыть скоро к желаемому месту».

...Жи́ды составляют третью часть Варварийских селений. Некоторые писатели доказывают, будто бы они поселились тут после разорения Иерусалима от Тита сына Веспасианова, Римского цесаря; другие справедливее объявляют, что они по изгнании их из Европы переехали на Варварийские берега. Да и подлинно выгнаны они были из Италии в 1342, из Нидерландов в 1350, из Франции в 1403, из Англии в 1422 годах, и ещё множайшее их число выехало из Испании и Португалии в 1492 году. Таким образом родившееся от невежества суеверие и вражда к их закону лишили Европу не от малой части жителей, и населили оными Африканские земли. Изгнанные Жи́ды утвердили своё пребывание в разных приморских городах Варварийской области и находятся ныне в Аравском подданстве Алжирскаго Правительства; однако пользуются свободным отправлением Богослужения по их закону. Правительство собирает с них определённую подать, так как и с Мавров природных жителей и позволяет им выбирать из между себя Судей для разбирательства дела, и в случае недовольства их приговорами прибегают Жи́ды к Турецкому Начальнику.

...Левантские Турки со времени Барбароссы, имеют неограниченную власть в Алжирской области. Сначала призваны они были для сопротивления Испанцам, а наконец усилиясь, присвоили себе полную мочь над тамошними народами.

Бедуин.

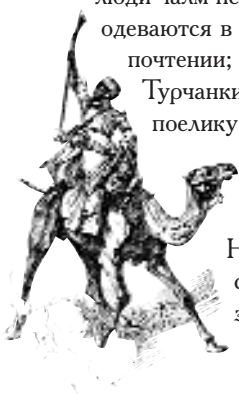
Еврейская девушка.

Солдат-пехотинец.

...Христианские ренегаты пользуются в Алжире такими же правами, каковыми и природные Турки, и, коль скоро вступят в Мугамедову веру, получают и жалование, и право вступать во всякие должности, и требовать чинов, однако с тем, чтоб не соединяться браком ни с Мавританским, ни с Аравскими поколениями; в противном случае родившиеся от иноплеменниц дети не будут признаны за природных Турок.

...Хотя Алжирские Турки от торговли, а наипаче от разбойничества на море довольно обогатились, однако не смеют пользоваться приобретённым ими имением; ибо при переменах бунтующая Милиция грабит без разбору всех тех, которых она за богатых почитает; по сей причине они, скрывая свои сокровища, живут бедно. Одежда их во всём подобна одеянию Левантских Турок. Разность есть токмо в чалме, или турбанте, который у них состоит из красного колпака, обверченного полотенцем, и в тонкой кисее. Молодые люди чалм не носят и по обыкновению их оставляют на верху головы немного волос; они одеваются в короткое платье, доколе не имеют бороды, которая в сей земле в великом почтении; ибо не имея оной, не можно ни в какую судебную должность вступить. Турчанки живут скрытно, равно как и в Леванте, и одеваются в богатые одежды, поелику никто их увидеть не может, и, следовательно, они не производят ни малой зависти в необузданном солдатстве.

...Находящиеся в Варварии Европейские купцы и Христианские невольники составляют последнюю часть селений сей области. Невольников там не меньше господ, однако они не смеют восстать на них, но страдая, претерпевают горестную свою участь. Главный доход Алжирцев зависит от выкупа Христианских невольников, коим позволено от Правительства писать в своё отечество и пещись о своём освобождении.

Негритянская рабыня.

Мавр.

В Алжире не только не принуждают их вступать в Мугамеданскую веру, но напротив того стараются их от того удерживать, для того чтобы не лишиться прибытков от их выкупа. Вступившим в Мугамеданскую веру Христианам даётся вольность и право достигать достоинств. Иногда приговорённые к смерти невольники (что там случается редко, ибо узаконения Алжирского Правления не велят наказывать смертью невольников, дабы чрез то не лишиться прибытка от их выкупа, разве только в случае их возмущений против начальной власти) освобождаются от казни переменою закона; но сие снисхождение оказывается им весьма редко и только по просьбе или за деньги.

Европейские купцы, поселившиеся в сих краях, живут под покровительством своих Консулов и совокупно с Турками упражняются в торговле следующим образом: непросвещённые Варварийские Начальники берут насильно у подвластного им народа разные произращения за малую цену и посредством Европейских купцов или Ливорнских Жидов перевозят в иностранные земли с немалым для себя выигрышем; а потому Европейцы пользуются большими выгодами и свободностию в торговле, хотя и не всегда безопасно их там пребывание, а особливо во время бунтов, в котором случае они нередко теряют всё своё имение, а иногда и жизнь...

Из книги М. Коковцова «Достоверные известия о Алжире».

В оформлении использованы иллюстрации из книг:
Елисеев А.В. По белу свету. СПб., 1902 . Т. 3. РГБ: Р6 523 1/523;
Berghaus H. Die Völker des Erdballs... Brüssel, Leipzig, Gent, 1851. Bd I.
РГБ: Р6 4/388.